

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2019.7.6>

Назарова Татьяна Павловна, Морозова Наталия Владимировна

ЦЕЛИ И ПРИЧИНЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ В ДИСКУРСЕ РОССИЙСКОЙ ЦЕНТРАЛЬНОЙ ПЕЧАТИ (1914 г.)

В статье проанализированы материалы центральной печати за 1914 г., раскрывающие дискуссию отечественных публицистов о причинах и целях Первой мировой войны. Отмечается широкое разнообразие трактовок, в том числе в изданиях одной политической направленности. Установлено, что с позиции правой прессы и националистически настроенных авторов возникшая конфронтация между державами трактовалась как "расовая борьба". По мнению либеральных изданий, мировой конфликт стал естественным результатом пропаганды в Германии национализма и шовинизма. Война также преподносилась как священное противостояние славянства и германизма, имеющее глубокие национальные и религиозные истоки.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/9/2019/7/6.html

Источник

Манускрипт

Тамбов: Грамота, 2019. Том 12. Выпуск 7. С. 35-38. ISSN 2618-9690.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/9.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/9/2019/7/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

BASIC TRENDS OF WORKERS-AND-PEASANTS' INSPECTORATE ACTIVITY IN KARACHAY-CIRCASSIA AT THE BEGINNING OF NEW ECONOMIC POLICY PERIOD (1921-1926)

Kappushev Urusbii Borisbievich

Karachay-Circassian State University named after U. D. Aliev, Karachayevsk
sbatcha@mail.ru

The article analyses the activity of Workers-and-Peasants' Inspectorate regional structures in Karachay and Circassia (from 1922 – united Karachay-Circassia) in 1921-1926. The author identifies the basic activity trends of this supervisory body, describes actual achievements within each of them. It is shown that in the mentioned period, the regional inspectorate was basically engaged in supervising the economic activity of state bodies, institutions and organizations, consequently, the task of defending citizens' interests lost its relevance. The paper reveals the basic factors that negatively affected the efficiency of the regional inspectorate activity and shows the interaction of Workers-and-Peasants' Inspectorate with regional party bodies, other authoritative structures and agencies.

Key words and phrases: Soviet power; Karachay; Circassia; Workers-and-Peasants' Inspectorate; revisions; inspections; struggle against bribery; Complaints and Compliances; bureaucracy.

УДК 94(470+571)(=112.2)«1914/19»

Дата поступления рукописи: 23.04.2019

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2019.7.6>

В статье проанализированы материалы центральной печати за 1914 г., раскрывающие дискуссию отечественных публицистов о причинах и целях Первой мировой войны. Отмечается широкое разнообразие трактовок, в том числе в изданиях одной политической направленности. Установлено, что с позиции правой прессы и националистически настроенных авторов возникающая конфронтация между державами трактовалась как «расовая борьба». По мнению либеральных изданий, мировой конфликт стал естественным результатом пропаганды в Германии национализма и шовинизма. Война также преподносилась как священное противостояние славянства и германизма, имеющее глубокие национальные и религиозные истоки.

Ключевые слова и фразы: Первая мировая война; Германия; центральная печать; «образ врага»; общественно-политический дискурс.

Назарова Татьяна Павловна, к.и.н.

Волгоградский государственный аграрный университет
hist_tatyana@mail.ru

Морозова Наталия Владимировна, к.и.н.

Филиал «Взлет» Московского авиационного института
(национального исследовательского университета) в г. Ахтубинске
nataly-tarunina@mail.ru

ЦЕЛИ И ПРИЧИНЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ В ДИСКУРСЕ РОССИЙСКОЙ ЦЕНТРАЛЬНОЙ ПЕЧАТИ (1914 Г.)

Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ, проект № 14-31-01231.

Сто пять лет назад начался первый в истории человечества мировой конфликт, который оказал глубокое и всестороннее влияние на большинство стран, привел к развалу некогда могущественных империй, навсегда изменил международный порядок и во многом послужил прологом ко Второй мировой войне. **Актуальность** проблемы сохраняется, что объяснимо не столько памятливыми датами, сколько слабой изученностью темы в исторической литературе (о ней часто говорят – «забытая война»), а также текущими геополитическими событиями, которые, по мнению экспертов и общественности, напоминают ситуацию, предшествующую мировому конфликту. Причины и цели сторон в Первой мировой войне хорошо изучены в современной исторической науке, но взгляд со стороны другой эпохи с опорой на ранее секретные дипломатические документы сильно отличается от анализа проблемы, который делали современники событий, непосредственные участники и наблюдатели. Уже в самом начале боевых действий развернулась острая полемика в средствах массовой информации о причинах и целях конфликта, его истоках. Изучение материалов печати за 1914 г. позволяет глубже понять общественные настроения, отношение разных политических сил не только к внешнеполитической ситуации, но и через призму восприятия военных событий их взгляды на Россию, общество и власть. **Научная новизна** исследования состоит в анализе взглядов российской общественности на начало мирового конфликта, что не нашло должного освещения в историографии. Впервые четко выделены позиции ведущих изданий широкого политического спектра в отношении причин «мировой бойни», их самая первая реакция. **Целью** данного исследования выступает сравнительный анализ основных точек зрения на причины и цели Первой мировой войны, прозвучавших на страницах центральной печати России в 1914 г.

Отечественные исследователи уже обращали внимание на то, что любой международной конфронтации сопутствует идеологическая обработка населения средствами массовой информации, внедряющими в сознание людей мысль о необходимости и неизбежности будущей войны, о защите национальных интересов, о происках врагов и растущей внешней угрозе [18, с. 58]. Господствующей линией поведения людей в воюющих странах в 1914-1918 гг. стал шовинизм, проявляющийся в отношении к представителям враждебной стороны как к «существам низшего сорта», чья культура рассматривалась как примитивная, а любая форма инородческого влияния выглядела угрожающей. «Четвертая власть» – периодическая печать – в условиях нагнетания военной истерии становится мощнейшим инструментом политического влияния и пропаганды, формируя необходимые власти стереотипы, оценки и установки.

19 июля (1 августа) 1914 г. Германия объявила войну России. На страницах русской печати началось бурное обсуждение вопроса о причинах и целях данной военной кампании, происходившее в рамках дискуссии об «образе врага». И по ходу всей кампании дискуссия об этом продолжает занимать важное место в общественно-политическом дискурсе, лишь постепенно уступая место проблеме завершения боевых действий, условиям мира и подведению предварительных итогов. Накануне и в годы Первой мировой войны при помощи отечественной периодической печати в общественном сознании формировался устойчивый «образ врага» – Германии и ее союзников [14]. Мировой конфликт рассматривался как священное противостояние славянства и германизма, истоки которого имеют глубокие национальные и религиозные причины. Тем не менее проведенный нами анализ материалов центральной печати за 1914 г. позволяет говорить о достаточно широком спектре оценок причин и сущности противостояния сторон, даже в изданиях одного политического направления. Отсутствие единства мнений и попытки найти разные объяснения начавшимся военным действиям свидетельствуют, на наш взгляд, о том, что на восприятие событий на фронте большое влияние оказывали политические взгляды авторов, то есть внешнеполитические оценки напрямую зависели от партийных и идеологических споров внутри страны.

Крайне правые издания, отстаивая незыблемость монархического строя, придерживались прогерманской ориентации вплоть до августа 1914 г. [21]. Еще 17 июля редактор газеты «Земщина» С. К. Глинка заявлял, что войны он не боится, так как она укрепит дух народа, любовь к Царю, патриотизм, национальное чувство, а страх у него вызывает лишь возможное взаимное ослабление России и Германии, которые служат в мире «оплотом монархических идеалов» [5, с. 2]. Лишь начало вооруженного столкновения привело к тому, что крайне правым пришлось быстро отречься от своей любви и преклонения перед Германией и занять патриотическую позицию. Оппоненты часто потом напоминали им о такой быстрой смене внешнеполитических ориентиров.

Часть правых журналов вину за развязывание мирового конфликта возлагала на еврейскую нацию, которая, по мнению публицистов, «стравливает христианские расы» [11, с. 1]. Образ «германского империализма» вплетался в распространенную концепцию «жидо-масонского заговора». В то же время базовой чертой правого сознания, как показал исследователь М. В. Лыков, была не юдофобия, а этнофобия вообще по отношению к наиболее развитым народам, не конкретный этнос вызывал ненависть, а определенные характеристики врага [10, с. 61]. Выявленная связь с иудеями позволяла исключить Германию из христианского мира и обосновать необходимость борьбы с ней. По мнению публициста Я. Давыдова, военная агрессия и «зверства» немцев на фронте были заранее предreshены, и Ф. Ницше, характеризовавший христианство как «религию неудачников и рабов», неслучайно был рожден в среде этого «формально-христианского», но по духу глубоко «языческого» народа. Я. Давыдов также отмечал, что германский мир лишен христианского сострадания и логическое неизбежно должен был дойти до идеи сверхчеловека в качестве насильника и угнетателя мира [7, с. 1]. Философия Ф. Ницше как яркого представителя немецкой культуры, его антихристианские высказывания, часто вырванные из контекста, использовались как наглядный пример антигуманизма германского мира.

Националистическая печать, которая до 1914 г. тоже испытывала симпатии к Германии, быстро изменила тональность своих публикаций, начав вести активную антинемецкую пропаганду, часто используя для характеристики текущих международных событий словосочетание «расовая борьба», «борьба германизма и славянства». Так, философ В. В. Розанов отмечал, что за Россией стоит все славянство, которое она грудью защищает, а Пруссия за собой ведет всех немцев: «Это не просто война, не политическая война. Это борьба двух миров между собой» [17, с. 5]. Жестокость, демонстрируемая врагом, была связана с врожденной «грубостью» немцев. «Если поскрести немца, – указывал М. О. Меньшиков, – то вы найдете в нем древнего тевтона, для которого война была национальным ремеслом» [12, с. 3].

Русские газеты первоначально не видели других причин для начала конфликта, кроме «взбалмошности» и «неадекватности» германского и австрийского императоров, а также окружавшей их «воинствующей клики» [3, с. 21]. Это объясняет появление в прессе большого количества материалов, посвященных описанию гордыни и властолюбия германского императора [4, с. 3; 27, с. 3]. Германский народ же именовался бездушным автоматом, ключ от которого и завод которого находятся только в руках Вильгельма II [25, с. 4]. Образ немца представлен был в утрированном виде грубого тевтона и варвара, который под влиянием военной пропаганды стремился к завоеванию и разрушению славянского мира. Многие газеты «быстро забыли» о большом вкладе Германии в развитие европейской и мировой культуры, так как это бы противоречило создаваемому образу врага. По мнению Н. Бердяева, начавшееся международное противостояние могло бы избавить русскую интеллигенцию от распространенного убеждения, что германская культура превосходит другие культуры [2, с. 2]. Одновременно с распространением тезиса об исконной грубости германской нации присутствовало представление о войне как закономерном последствии многолетней милитаризации Германии, воспользовавшейся ухудшением международной ситуации для экономической и политической экспансии [9, с. 3].

Важное место в полемике об истоках конфликта занимал вопрос о сущности национализма, который присутствует в каждой стране и зачастую поддерживается правящими режимами. Воинственный национализм назывался в либеральной публицистике причиной «варварства» немцев. Например, с позиции философа Е. Н. Трубецкого, снижение уровня духовной жизни немцев было вызвано национализмом, который может «всякий народ превратить в зверя и сделать пугалом для других» [23, с. 5]. Карикатурным образом немецкого национализма становились развалины городов, разрушенные храмы и музеи, сожженные библиотеки, обращенная в прах чужая культура, над которыми возвышались бочка пива и фельдфебель [Там же]. Под воздействием пропаганды характерной чертой личности любого немца становился национальный эгоцентризм, заключающийся в использовании других народов как средства к достижению целей. Характеризуя германскую идеологию как «узкий национализм», Е. Н. Трубецкой предостерегал от возможности вырождения российского патриотизма в «упоение собственным могуществом и величием», так как это общечеловеческий недостаток, а не только немецкий [22, с. 88-89]. Аналогичные идеи можно встретить и в либеральной печати. Сотрудник либерально-народнического журнала П. В. Мокиевский отмечал, что предпосылки шовинизма, в наибольшей степени проявившиеся в Германии, прослеживаются во всей европейской культуре, в том числе русской. Дабы предотвратить печальные последствия шовинизма, российскому обществу рекомендовалось одержать победу над своими «низшими инстинктами» и не поддаваться шовинистической агитации [13, с. 291-293].

Напротив, газета «Утро России», выражавшая политические взгляды московской буржуазии, отмечала, что национализм – это «благовестный звон к общему празднику», ни один из славянских народов из-за него не погиб в Европе [Цит. по: 15, с. 1]. Тем не менее национал-либералы прогрессивного толка и октябристы отрицали свою идейную близость с черносотенными националистами, и «Утро России» подчеркивало различия между «чистым, здоровым национализмом» прогрессистов и «звериным» черносотенным национализмом, являющимся искусственным политическим движением [8, с. 59].

Представитель «неославянофильства» философ В. Ф. Эрн искал причину «варварства» немцев в особенностях «германского духа» и отмечал тесные связи между немецкой воинственностью и идеями И. Канта. В «Критике чистого разума» Кант говорил о том, что человек в своем опыте лишен контакта с Богом. Следствием этого тезиса стало развитие феноменалистических наук, подготовивших почву для торжества германского духа, изменивших всю историю Германии, в которой не осталось места для священного, для онтологической Справедливости и Божественного Промысла. В. Эрн это назвал «убиением Сущего в воле» и «убиением Сущего в разуме», что и привело к развитию милитаризма в Германии [27, с. 119]. Следует отметить, что работа В. Ф. Эрна вызвала по большей части осуждение [24, с. 129], впрочем, как и многие другие попытки связать войну с конкретными представителями немецкой философии [6, с. 3].

Начало духовного оскудения Германии, как писали многие публицисты того времени, происходило во второй половине XIX века. По мнению ведущего публициста умеренно-либерального журнала «Вестник Европы» Л. З. Слонимского, именно прусский милитаризм воспитывал в немецком народе восприятие мира через подчинение других государств и наций, «грубая сила бронированного кулака» подавляла любую самостоятельность [19, с. 316]. Однако Л. З. Слонимский не смог найти весомого аргумента для объяснения мотивов Германии в войне, так как мирные отношения, в частности с Россией, приносили немецкому капиталу огромные прибыли. Как он поясняет: «Они не встречали у нас никакой преграды для приложения своих способностей и капиталов, свободно приобретали земли и дома, устраивали фабрики и заводы, пользовались всевозможными льготами и поощрениями и, в сущности, чувствовали себя у нас в более привилегированном положении, чем у себя на родине» [20, с. 288]. Единственное объяснение происходящему автор связывает с безумием германского народа, увлекшегося «манией национального величия».

Кроме того, встречалось объяснение войны не столько милитаризмом германского общества и личными качествами Вильгельма II, сколько интересами представителей германского капитала, видевшими в войне способ обогащения [4, с. 3], и в целом одобрением политики Кайзера немецкими гражданами. Примечательно, что, возлагая ответственность за развязывание «мировой бойни» на германский народ, леволиберальные издания, в частности кадетские, выступали против огульного обвинения всей нации в преступлениях армии [8, с. 2].

Следует отметить, что либеральные авторы зачастую повторяли тезисы в духе националистической печати. Так, ведущий публицист газеты «Утро России» Т. Ардов (В. Г. Тардов) развивал идею о вечной, исконной грубости врага и о несовместимости двух культур – германства и славянства [1, с. 2]. Стремление к мировому господству Германии объяснялось имеющимися физическими недостатками Вильгельма II, который часто описывался маленьким, «кичливым человечком» с парализованной рукой и заостренными усами [16, с. 4]. Такой прием, когда лидер нации, совершившей агрессию, изображается карикатурно с массой физических и психологических комплексов, формируя тем самым неуважение и презрение к врагу, используется часто и во все времена. Достаточно вспомнить, как в фильмах, печати и литературе у нас изображали Наполеона и Гитлера.

В целом анализ материалов периодической печати за 1914 г. позволяет говорить о том, что к врагу поначалу относились несколько свысока, образ его рисовался карикатурно и утрировано. Если сравнить статьи 1914 г. с публикациями в 1915 г., то можно увидеть, что лишь после тяжелых поражений русской армии весной – летом 1915 г. восприятие Германии стало меняться, «образ врага» становился более сложным и противоречивым, освобождаясь от пропагандистских штампов в начале войны. Вместо упрощенного образа «тевтона» и варвара появились представления о сильном и хорошо подготовленном к войне народе, достижениями которого не следует пренебрегать [14].

Таким образом, периодическая печать в условиях мирового конфликта становилась важным инструментом формирования и репрезентации общественного мнения. Вовлекая читателей в дискуссию по разнообразным

вопросам войны и мира, именно пресса сыграла первостепенную роль в формировании «образа» Германии и ее союзников, определяла истоки и цели конфронтации. Русская печать не пришла к единому мнению в вопросах о причинах столь масштабного международного противостояния, его цели, что во многом было предопределено существующими противоречиями в политических и идеологических установках. Общей установкой для всех изданий было представление о том, что борьба с Тройственным союзом была священным противостоянием германизма и славянства. Монархической печати, которая ранее придерживалась германофильских взглядов, предстояло быстро поменять взгляды на Германию и начать ее критиковать, несмотря на ее монархический строй, имеющий много схожих черт с российским режимом. В правой печати военная кампания связывалась с «жидо-масонским заговором»; в националистической периодике последовательно проводилась идея расовой и национальной борьбы, противостояния славянства и германизма; либеральная же пресса, называя главной причиной конфликта воинственный национализм, предостерегала от возможного перерождения отечественного патриотизма в узкий национализм немецкого типа. Большинство авторов искали истоки агрессии Германии в особенностях немецкой культуры и менталитета, характерными чертами которых называли милитаризм, национализм, бездуховность. В работах практически отсутствует присущий современной науке анализ причин войны, связанный с противоречиями международных отношений того времени, территориальными спорами, противостоянием двух блоков, развитием капитализма.

Список источников

1. Ардов Т. Меч Грюнвальда // Утро России. 1914. 3 августа.
2. Бердяев Н. Современная Германия // Утро России. 1914. 19 октября.
3. Богомолов И. К. Образ противника в русской периодической печати 1914-1915 гг.: автореф. дисс. ... к.и.н. М., 2015. 32 с.
4. Вильгельм II // Русские ведомости. 1914. 10 августа.
5. Глинка С. И все еще не поздно! // Земщина. 1914. 17 июля.
6. Гр. П. Виноват ли Ницше? // Петроградский курьер. 1914. 19 сентября.
7. Давыдов Я. Конечная цель борьбы // Колокол. 1914. 15 августа.
8. Дякин В. С. Русская буржуазия и царизм в годы Первой мировой войны (1914-1917). Л.: Наука, Ленингр. отд-ние, 1967. 347 с.
9. Как это случилось? // Новое время. 1914. 11 августа.
10. Лыкосов М. В. Проблема развития России в русской консервативной печати в годы Первой мировой войны (июль 1914 г. – февраль 1917 г.): дисс. ... к.и.н. Новосибирск, 2006. 202 с.
11. Любош С. «Прусское знамя» // Речь. 1914. 28 августа.
12. Меньшиков М. Должны победить // Новое время. 1914. 31 июля.
13. Мокиевский П. Война и культура // Русское богатство. 1914. № 9. С. 288-293.
14. Морозова Н. В., Назарова Т. П. Эволюция «образа врага» в сознании русского общества в годы Первой мировой войны (по материалам центральной печати): монография. Волгоград: ФГБОУ ВО «Волгоградский ГАУ», 2015. 336 с.
15. Обозреватель. Среди печати // Московские ведомости. 1914. 7 сентября.
16. По океану крови // Русское слово. 1914. 15 сентября.
17. Розанов В. Перед борьбой // Новое время. 1914. 20 июля.
18. Сенявская Е. С. Противники России в войнах XX века: эволюция «образа врага» в сознании армии и общества. М.: РОССПЭН, 2006. 288 с.
19. Слонимский Л. Немецкие завоевательные планы // Вестник Европы. 1914. № 10. С. 311-316.
20. Слонимский Л. Что нужно было Германии? // Вестник Европы. 1914. Кн. 12. Декабрь. С. 287-294.
21. Тарасов О. А. Политическая деятельность национал-монархических партий и организаций России в годы Первой мировой войны (1914 г. – февраль 1917 г.): дисс. ... к.и.н. М., 1997. 227 с.
22. Трубецкой Е. Война и мировая задача России // Русская мысль. 1914. № 12. С. 88-96.
23. Трубецкой Е. Победа // Русские ведомости. 1914. 4 сентября.
24. Франк С. О поисках смысла войны // Русская мысль. 1914. № 12. С. 125-132.
25. Энгельгардт Н. А. Попорченная механика // Новое время. 1914. 10 сентября.
26. Эпос // Новое время. 1914. 7 августа.
27. Эрн В. От Канта к Круппу // Русская мысль. 1914. № 12. С. 116-124.

PURPOSES AND CAUSES OF THE FIRST WORLD WAR IN DISCOURSE OF THE LEADING RUSSIAN PRINT MEDIA (1914)

Nazarova Tat'yana Pavlovna, Ph. D. in History
Volgograd State Agricultural University
hist_tatyana@mail.ru

Morozova Nataliya Vladimirovna, Ph. D. in History
Branch "Vzlet" of Moscow Aviation Institute (National Research University) in Akhtubinsk
nataly-tarunina@mail.ru

The article analyses the major Russian print media publications of 1914 covering domestic publicists' discussion on the causes and purposes of the First World War. In fact, there was a wide range of opinions, even in the editions of the same political orientation. It is shown that the right-wing press and nationalistically minded authors interpreted the confrontation between the powers as "racial struggle". According to the liberal press, the global conflict was a natural consequence of nationalism and chauvinism propagation in Germany. The affair was depicted as a sacred war of the Slavs and the Germans with deep national and religious roots.

Key words and phrases: The First World War; Germany; leading print media; "enemy image"; social and political discourse.